

САША СЕЛЯКОВ

- ШОРТ-ЛИСТ ГЕРМАНСКОГО
МЕЖДУНАРОДНОГО КОНКУРСА
ЛУЧШАЯ КНИГА ГОДА 2019

АЛЛО, МАМ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Саша Селяков

Алло, мам

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26108765

SelfPub; 2023

Аннотация

Любовь к матери вечна и непоколебима. Разлука и горе обостряют это чувство или же напоминают о нем, если любовь была неблагодарно забыта. Тюрьма. Место для переоценки ценностей и осознания ошибок. Но что если тюрьма забирает у человека душу, лишая его любви, веры и совести? Во что превращается самое светлое чувство в мире? Человек заканчивается там, где бесценным слезам матери начинают объявлять цену.

Саша Селяков

Алло, мам

1

– Алло, мам, привет.

– Привет, сынок! Ну, наконец-то! Ты так давно не звонил, я уже волноваться стала.

– Два дня назад разговаривали.

– Правда? А мне казалось дольше... Ну да бог с ним, ладно. Как ты? Давай рассказывай.

Что я мог ответить? Я уже четвертый год находился в местах лишения свободы, и впереди еще было два раза по столько же. А это, ой, как немало. Конца края не видно.

– Нормально. Все хорошо, – поэтому отвечал я так.

Нет, хорошо не было, ведь это исправительная колония, лагерь, зона. Хорошо здесь не могло быть по определению. А вот нормально – да. После определенного количества времени (у каждого по своему, у меня месяца так уже через три) ты настолько сживался с этим местом, что начинало казаться, что провел здесь всю жизнь, а мира за колючей проволокой, того вольного мира, не существует в принципе, его показывают лишь на экране телевизора. И фраза «человек такая сволочь, что ко всему привыкает» начинала казаться

тебе чертовски верной.

– Опять нормально, – расстроено вздохнула мама.

Нормально конечно было не всегда. Случались и свои мелкие радости, новые открытия, потрясения, невзгоды... Да, как и в жизни! Это и была жизнь, но вот только посвящать в нее родных мне людей я не хотел. Ведь чего не коснись, какой бы новостью я не захотел поделиться, это привело бы к целому шлейфу вопросов об устройстве и порядках этого мира – «а почему ты решил так?», «почему нельзя было остаться в стороне?», «кто это такие и почему ты их так называешь?»... Вот поэтому я ничего и не рассказывал. Я не хотел, чтобы это касалось близких людей. Даже косвенно. Даже мыслей.

– А у нас все хорошо, – поняв, что ничего больше от меня не добьется, начала мама, – о ком тебе рассказать... брат твой работает с утра до ночи, повышения ждет, машину хочет сменить... зачем, не понимаю... говорит «ты че, это же немец!», хотя и та у него иномарка не из дешевых... вот... тетя твоя ремонт на даче закончила, в гости нас всех зовет... передавала тебе привет... она каждый раз тебе его передает...

Я слушал и улыбался. Мне было интересно узнавать новости о родных. Их победы и достижения, разочарования и новые надежды. Лишение свободы подразумевало под собой полную изоляцию или, как минимум, жесткое ограничение чувств. Так что разговоры с мамой, кроме всего прочего, бы-

ли для меня еще и этакой эмоциональной переагрузкой.

– Через неделю подходит дата следующей передачи, ты уже список составил?

– Да нет... Мне особо и не надо пока ниче, все вроде есть.

– Откуда есть то? Три месяца с последней посылки прошло! Вы, поди, все за неделю скушали! Давай не выдумывай.

Вообще-то мы съели все за три дня, сигарет хватило примерно настолько же. Но мы жили как большая семья, и спросить у соседа «че-нить перекусить», а тем более закурить, было нормой – никто не отказывал. Попадались, конечно, и особо хитрые, привыкшие ехать на ком-то и пировать за чужой счет, но, как говорится, в семье не без урода. Тем более этих уродов сразу видать – в тюрьме все как на ладони.

– Ну, правда, мам, пока не критично. Как нужда будет, я скажу.

– Ой, смотри только голодным там не сиди! Звони сразу, как надо будет.

– Хорошо, мам. Ну ладно, пока. До связи.

– Давай, сынок, держись там. Люблю тебя.

– Я тоже, мам. Пока.

Нажав на «сброс», я передал трубку, сидевшему на соседней шконке, высокому худощавому парню, всем своим бледным видом показывающим, что ему край делов как надо быстрее куда-то позвонить. Я чувствовал, как он весь разговор прожигал меня взглядом, но слова сказать не смел. Разговор с матерью – это святое.

Я лег на шконку и уже в который раз начал изучать, висевшие надо мной, ржавые узоры панцирной сетки.

2

Теплый ветер приятно обдувал лицо. Высоко задрав голову, я шел по узкой пыльной тропе через картофельные поля и наслаждался безмерной щедростью утреннего солнца. Утро – мое любимое время суток в июле, а июль – любимый месяц в году. Сказочная идиллия.

Пригладив выжженные волосы рукой, я широко потянулся и закрыл глаза. Скоро. Уже скоро я окунусь в лазурную воду спокойного озера и ощушу всю прелесть природной гармонии. Почувствую единение, стану с ней единым целым.

Немного поплавав на нагретой солнцем поверхности озера, я занырну поглубже, где вода обдает ледяным холодом, и, дождавшись пока пойдут мурашки, снова выплыву навстречу обжигающим золотистым лучам...

Поскорей бы уже. Интересно, а почему это ветер ничего не надул мне в лицо, ведь дорога такая пыльная... И этот шум переливающейся воды... Озеро ведь еще далеко. Что за...

– Игнат, чай будешь?

Блиин... Капец вообще. Так и не искупался.

Открывать глаза и смотреть на этих обломщиков мне не хотелось, и, в надежде, что сон вернется, я перевернулся на

другой бок и попытался расслабиться, очистив свой разум от начинающих появляться настойчивых мыслей. Злых и раздражительных. Каких же еще?

Какие еще мысли могут возникать, когда обламывают такой сон? Озеро летом. О, боже мой, как давно я не купался. А ведь у меня был шанс ощутить это во сне. Интересно как это? Похоже ли это на настоящее купание или иллюзорные ощущения не способны передать...

Бум! Бряк! Дзинь! Клад! Нет, ну как тут поспишь, когда у тебя под ухом происходит целая чайная церемония с широким и долгим переливанием из кружки в кружку, чтобы чай, блин, насытился кислородом. А четками надо щелкать, чтобы, наверное, аромат полностью раскрылся.

Вообще сколько можно его пить? Днем и ночью, утром и вечером только и слышишь «че чая?», «на тебя варить?», «может хапанем?». И как они еще печень не выплюнули после такого количества выпитого чифира?

Повод найдется всегда. Друг, живущий через три прохода, вдруг зашел узнать как здоровье... у освободившегося год и три месяца назад Валерки (или Мишки?) родилась дочка... перед едой для аппетита... после бани, чтоб чахотки не было... да просто от нечего делать. Чай, чай, чай.

Вот представляю, если мне кто-нибудь на свободе в гостях чаю предложит, сколько нового он о себе узнает! Рад не будет, что предложил. Да он сам, наверное, пить его больше не сможет, прочувствовав на себе всю насыщенность и много-

гранность моей словесной риторики.

Какой тут сон? Мыслей уже на пару опусов.

– О, Игнат встал. Как спалось? Чай-то будешь?

– Да, с утра можно, – я сделал маленький глоток из протянутой мне кружки и, сладко поморщившись, достал из кармана сигарету, – а то голова ватная, не соображает ниче. Еще и думки всякие разные в нее лезут...

– С думками надо по аккуратней, сам же знаешь. Такого надумать можно, сам рад не будешь. А делать потом чего? Вокруг забор и злые дядьки с автоматами. Вот так потом люди глупости и совершают. Че, допил? Ставь кружку, еще долью.

– Погоди, хорош пока. Давай покурим.

– Через десять минут прогон воровской читать будут. Обращение пришло. В соседней секции барак собирают, там и покурим.

Смотря как медленно, на дно моей белой железной кружки, черной густой струйкой льется чифир, я понял – поплавать мне удастся еще не скоро.

3

Юрка Карась. Именно так звали того человека, что спаивал меня чифиром. Ну как спаивал... Никто ведь никого не заставлял, я сам подставлял кружку и просил добавки, даже когда чувствовал, что уже не лезет. Да что там, частенько я

сам выступал инициатором очередной чайной попойки, так что спаивал я себя сам. А может уже и не только себя.

Но хватит обо мне – я тут человек можно сказать новый. Ну как новый – четыре года жизни это срок большой, за это время в судьбе человека могут произойти колоссальные изменения, но, относительно некоторых личностей, я был еще зелен. Пирожками вольными серишь – как сказал бы Карась. Да он так и говорил...

Помимо чифира у него, кстати, были и другие пристрастия. Более пагубные. Но в них он, конечно, никого не втягивал, подсаживать молодежь на подобные увлечения среди порядочных арестантов считалось недопустимым. Да и совесть не позволяла. За долгие годы, проведенные за решеткой, у Карася сложился ряд непоколебимых моральных принципов, а внутренний стержень был прочнее титана. Определенно. Сила духа этого человека заставляла окружающих его уважать.

Мне с ним было интересно. Мы много общались, его истории всегда производили на меня впечатление, и если мне нужен был совет, я знал к кому обратиться.

Вот и сейчас, придя в соседнюю жилую секцию, я присел рядом с этим простым и невзрачным с виду человеком. С виду по нему вообще трудно было что-то понять. Роста он был не высокого, но и не низкого, слово «среднего» тоже не подходило – казалось, он был чуть выше среднего. Или чуть ниже. Должно быть, в полиции всегда были проблемы с его

ориентировками.

Возраст? Хм. С возрастом тоже была непросто – долгие годы, проведенные за решеткой, весьма странно сказывались на внешности. Я знал, что подходил к концу его четвертый десяток, но, увидевшему его впервые, на ум могло прийти любое число от двадцати до сорока.

Главным в его внешности были глаза. В них то и читалась вся заключенная в этом человеке сила. Глядя в них, ты ощущал себя кроликом, сидящим перед удавом. И ему не надо было ничего говорить, достаточно было просто на тебя посмотреть. Я не раз видел, как он осаживал человека одним взглядом.

Проведя рукой по коротко стриженным волосам, Карась достал из-за уха сигарету и, чиркнув спичкой, дал прикурить сначала мне, а потом затянулся сам.

Выпуская дым в потолок, мы сидели и смотрели на рассаживающихся в секции людей. Их было много, более сотни: молодые и старые, с улыбкой или тревогой на лице, с уставшим взглядом, пережившим, казалось, не один десяток лет одиночки, или глазами, полными младенческой кристальной искренности, смотря в которые можно было прямо задохнуться от счастья и умиления. И как будто специально, независимо от желания и настроения все решили покурить именно сейчас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.